

ПОСЕВ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

„Не в силе Бог, а в правде“

Александр Невский

ГОД ИЗДАНИЯ
ВТОРОЙ

Воскресенье, 24 марта 1946 г.

№ 12-13 (19-20)

АТОМНЫЙ ВЕК

В августовские дни 1945 года, когда по всему миру разнеслась весть о первой атомной бомбе, сброшенной на японский город Хиросима, автор этих строк откликнулся на знаменательное событие записью в дневнике:

„Это событие настолько сенсационно и важно, что сейчас еще невозможно отдать себе отчет в последствиях, которое оно принесет в будущем. Если техника будет развиваться такими темпами, то она приведет скоро к уничтожению всего мира. Да сохранит Бог мир от новой войны!“

Вероятно, подобные мысли промелькнули у многих, хотя бы немного задумавшихся над тем простым фактом, что разрушительная сила первой атомной бомбы в 2000 раз больше, чем сила десятитонной бомбы, примененной лишь в последние дни войны и производившей огромные разрушения. Между тем, уже теперь говорят об атомных бомбах разрушительной мощностью равной от 1 до 2 миллионов тонн динамита, т. е. в 100 и 200 раз более сильных, чем бомба, взорвавшаяся над Японией.

Остановится ли на этом чудовищный прогресс истребительной техники? Надо думать, что нет. А это значит, что и война будущего пройдет под знаком атомного века со всеми вытекающими из атомной силы выводами и следствиями.

Выдающиеся умы современности ставят перед собой проблему сохранения мира во всем мире. Ставят ее с благородными целями охранения человечества от ужасов и совершенно невообразимых страданий будущей войны. И, одновременно, мучаются сомнениями о возможности предотвращения новой ужасной бойни, поскольку в мире остаются причины и поводы к возникновению новых конфликтов.

Альберт Эйнштейн, создатель теории относительности и один из известнейших мировых ученых, прямо утверждает, что „поскольку существуют мощные государства, постольку война всегда неизбежна.“

Эйнштейн, конечно, не хочет войны. Он предлагает для устранения угрозы учредить мировое правительство, которое пользовалось бы широкими полномочиями и возможностями, вплоть до вооруженных сил. Эта идея не новая, но произносится она поновому и в новых условиях атомного века. Эта идея была не чуждой и Лиге Наций; возникшей из горя и страданий первой мировой войны. Психологическая же обстановка начала 20-х годов была чрезвычайно благоприятна — в подавляющем большинстве стран развивались тогда волны пацифизма и вообще все военное было одиозным. Миллионы людей верили тогда в „вечный мир“; в кино ставились фильмы типа „4 пе-

хотинца“, Эрих Ремарк издавал свою шумевшую антивоенную книгу „На западном фронте без перемен“; на трибуне Лиги Наций один за другим выступали горячие друзья и сторонники мира, убежденные, самообманывавшиеся и обманывавшие невольно других, пацифисты.

Голоса, предостерегающие о новой грядущей войне, были тогда одиноки и непопулярны. Казалось, войны не будет никогда. Но появление Муссолини, заявившего себя сторонником войны как благодетельного проявления силы „молодых“ и „пролетарских“ наций, стало отрешать многих. Приход к власти Гитлера и возрождение немецкой военщины, исповедывавшей „тотальную“ войну, положил конец мечтам о мире, задолго до развязки отравив воздух ядом ненависти.

Теперь положение иное. Конец 2-й мировой войны не принес с собой возрождения пацифизма, хотя тяга к миру и покою есть у народов теперь несколько не меньшая, чем в 20-х годах. Но источники конфликтов — недоверие между народами, экспансионистские стремления, разность социальных систем, форм правления и т. д. — еще существуют и продолжают внушать серьезные опасения за судьбы человечества.

Полагая, что идея мирового правительства, как способа уничтожения и предотвращения войн, может сама по себе и не восторжествовать, Эйнштейн приходит к выводу иного порядка. Утверждая, что „атомная энергия — пока угроза“, Эйнштейн высказывает мысль, что эта угроза „может вогнать человечество в такой страх, что оно, наконец, приведет в порядок свои международные отношения“.

Итак, страх, а ничто другое, должен образумить человечество.

Страх должен послужить основанием к созданию прочных основ мирного сожительства народов. Но сам по себе страх бессилён уничтожить причины войны.

Мир во всем мире — проблема, прежде всего, психологическая. До тех пор, пока между народами не будет доверия, до тех пор, пока ненависть, зависть и жажда захватов будут движущими силами, над человечеством будет вечно тяготеть страшная угроза атомной энергии и многого другого.

Пусть, прежде всего, любовь восторжествует над ненавистью. Тогда родится доверие между народами, тогда придет и какое-то подлинное выражение воли всех народов к миру — на основе всечеловеческой солидарности и уважения права каждого члена всемирной семьи народов на место под солнцем.

Б. С.